

Борсов Азамат Исламович

преподаватель кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

**УГРОЗА УБИЙСТВОМ
ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА
ЗДОРОВЬЮ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ,
СВЯЗАННЫЕ С ПРИНЯТИЕМ РЕШЕНИЯ
О ВОЗБУЖДЕНИИ ИЛИ ОБ ОТКАЗЕ
В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы, связанные с принятием решения при рассмотрении вопроса о наличии или отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). Представлено авторское видение сложившейся ситуации, которое связано с принятием уголовно-процессуального решения при оценке основания и повода для возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова:

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, дознание, подозреваемый, потерпевший, вина, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, уголовная ответственность, административная ответственность.

Borsov Azamat Islamovich

Lecturer, Special Technical Training Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**THE THREAT TO MURDER
OR INFLICT GRIEVOUS BODILY HARM:
CURRENT PROBLEMS
ASSOCIATED WITH THE DECISION
TO OPEN OR NOT TO OPEN
A CRIMINAL CASE**

Summary:

This article discusses the problems associated with the decision-making when considering the presence or absence of corpus delicti specified in the Art. 119 of the Criminal Code of the Russian Federation (the threat of murder or inflicting grievous bodily harm). Also, the author gives his interpretation of the existing situation associated with the criminal decisions when assessing the reason and grounds for opening a criminal case.

Keywords:

Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, Code of Administrative Offences of the Russian Federation, inquiry, suspect, victim, guilt, threat to murder or inflict grievous bodily harm, criminal responsibility, administrative liability.

Впервые упоминание о наказуемости угрозы убийством в нормах советского законодательства встречается в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., где не была предусмотрена самостоятельная статья за данное деяние, а делался лишь акцент на угрозе как одном из способов совершения преступления (ст. 169, 170, 184, 214). В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. была установлена ответственность за угрозу убийством, насилием и истреблением имущества, при этом данная статья распространялась не на всех граждан, а только на должностных лиц или общественных работников (ст. 73-1). Другая интерпретация была изложена в УК РСФСР 1960 г., в котором были выделены как общий (ст. 207), так и специальные составы угрозы (ч. 1 ст. 1762, ч. 1 ст. 193, ст. 241). В целом угроза во всех ее вариантах (как деяние и как способ совершения преступления) нашла отражение в ст. 41 этого кодекса. Рамками общего состава охватывались три вида угрозы: 1) убийством, 2) нанесением тяжких телесных повреждений, 3) уничтожением имущества путем поджога [1].

В настоящее время ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью закреплена в ст. 119 УК РФ. Хотя по составу данное преступление является формальным, не всегда удается установить наличие признаков преступления, собрав материалы предварительной проверки. Опасность данного преступления состоит в создании для потерпевшего тревожной обстановки, страха за жизнь и здоровье (собственные или своих близких). Умышленное создание путем угрозы психотравмирующей ситуации, нарушающей душевное равновесие (психическое благополучие) человека, само по себе является посягательством на здоровье, независимо от намерения виновного приводить или нет в исполнение данную угрозу [2].

В УК РФ отсутствует легальное определение угрозы, что говорит о ее ярко выраженном оценочном характере. Единая дефиниция угрозы до сих пор не была выработана и уголовно-правовой доктриной. Одни ученые трактуют ее как принуждение (А.Я. Гришко, Е.А. Гришко, Н.В. Стерехов, И.В. Упоров), другие подразумевают под угрозой запугивание (Л.Д. Гаухман, Г.К. Костров). Еще одну группу составляют те авторы, которые понимают угрозу как возбуждение у человека чувства тревоги (О.И. Коростылев). Некоторые ученые считают, что угроза – это пси-

хическое воздействие (Л.В. Сердюк и др.). Около 90 % респондентов, опрошенных М.В. Хабаровой в рамках исследования ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, делают акцент лишь на реальности угрозы, недооценивая другие ее признаки [3].

Такой аспект, как осуществимость угрозы, позволяет отграничить рассматриваемое деяние от начальных стадий убийства или причинения тяжкого вреда здоровью. Угроза должна восприниматься как исполнимая и быть исполнимой в действительности. Любое действие при угрозе является внешней формой реализации внутреннего опасного потенциала виновного – именно так характеризуют угрозу некоторые авторы [4].

При этом на практике возникает проблема, связанная с тем, что оценить отношения, сложившиеся между подозреваемым и потерпевшим, и ситуацию в целом не представляется возможным. При этом оценку ситуации также затрудняет отсутствие свидетелей и очевидцев происшествия. Зачастую сотрудники полиции, приезжая на место происшествия с тем, чтобы собрать первоначальный материал, начинают воспринимать ситуацию со слов потерпевшей стороны, которая излагает детали происшествия в той форме и в таких условиях, как данная сторона себя чувствовала в момент, когда в ее адрес поступали угрозы.

Если предположить, что стороны конфликта – близкие родственники и между ними произошла словесная перепалка, в ходе которой одна сторона высказала другой стороне слова угрозы физической расправой, и потерпевшая сторона заявляет в полицию о том, что боится осуществления угрозы со стороны нарушителя, но при этом не было никаких свидетелей, то оценить ситуацию в полной мере со слов лишь одной потерпевшей стороны не представляется возможным. Также не исключен тот факт, что потерпевшая сторона намеренно переоценивает сложившуюся ситуацию, чтобы привлечь другую сторону к уголовной ответственности.

Далее, после сбора и проверки первоначального материала по поступившему сообщению и оценки всей имеющейся информации, возникает проблема с принятием процессуального решения в соответствии со ст. 144–145 УПК РФ. Так, согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Будут ли считаться данными, достаточными для возбуждения уголовного дела по ст. 119 УК РФ, сообщения о преступлении (заявления, рапорт сотрудника и т. д.), зарегистрированные в правоохранительных органах, и объяснение потерпевшей стороны, в котором она излагает, что действительно опасается осуществления прозвучавших в ее адрес угроз? Ответ на данный вопрос не до конца ясен и во многом зависит от позиции органа дознания и прокуратуры. На наш взгляд, необходимо внести конкретизацию и определенную ясность в данную статью с целью повышения ее эффективности и упрощения ее практического применения.

В настоящее время необходимо ввести в КоАП РФ норму, которая будет предусматривать ответственность в виде административного наказания за совершение правонарушения, связанного с высказыванием угрозы физической расправой. Согласно этой норме лицо, повторно совершившее данное правонарушение, будет подвержено уголовному преследованию до погашения административного наказания. Подобный подход во многом облегчит работу органа дознания по принятию решения по сообщению о преступлении описываемого характера. Зачастую лица, которые столкнулись с подобным правонарушением лично, через несколько дней меняют свою позицию исходя из морально-этических или иных соображений. Явившись после этого в правоохранительные органы, они просят не привлекать «обидчика» к ответственности, так как они помирились. При таком положении дел органу дознания, который проводит проверку, не остается ничего иного, кроме как вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, нарушитель же в результате уходит от минимальной ответственности за подобные действия.

На наш взгляд, введение в КоАП РФ ответственности за высказывание угроз физической расправой также положительно скажется на профилактике преступлений против личности. Как уже давно известно, «проще и лучше предупреждать совершение преступлений, чем разбираться в последствиях». Для ясности, по нашему мнению, данная норма должна действовать следующим образом: предположим, что в семье Ивановых произошел скандал, в ходе которого «И» высказал слова угрозы физической расправой своей матери «М», последняя позвонила в полицию и сообщила о случившемся. Сотрудники полиции по приезду на место, оценив ситуацию, составили административный протокол на гражданина «И», после которого вина «И» была доказана и он был подвержен административному наказанию. При этом, если гражданин «И» повторит свое деяние, связанное с высказыванием угрозы физической расправой до погашения административного наказания, в действие вступит статья, предусмотренная УК РФ. При таком подходе в полной мере сработают, с одной стороны, принцип гуманизма и принцип неотвратимости наказания – с другой. Таким образом государство, во-первых, дает нарушителю возможность осмыслить свое поведение, во-вторых, предупреждает его, что при повторном подобном

нарушении он будет подвержен уже уголовной ответственности. При принятии решения по данному преступлению отпадает большая часть нагрузки, связанная с необходимостью дополнительного анализа психологической составляющей данного вида преступления, что во многом облегчает работу органа дознания.

В заключение отметим, что норма, предусматривающая ответственность за «угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», является необходимой составляющей российского уголовного законодательства. Данная статья также носит профилактический характер по отношению к более тяжким преступлениям против личности, однако в силу своей недоработки позволяет нарушителям уйти от ответственности и в настоящее время требует законодательного усовершенствования в целях повышения эффективности применения на практике.

Ссылки:

1. Хабарова М.В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.
2. Верховный суд Российской Федерации. Комментарии к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева. 13-е изд. М., 2013.
3. Хабарова М.В. Указ. соч.
4. Галюкова М.И. Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [Электронный ресурс]. 2010. URL: <http://advokatvam.ru/ugolovnoe-pravo/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-ugrozu-ubiystvom-i-prichineniem-tyazhkogo-vreda-zdorovu> (дата обращения: 16.02.2016).

References:

1. Khabarova, MV 2006, *The threat to kill or cause serious harm to health: the criminally-legal and criminological aspects (on materials of judiciary practice of Krasnodar territory)*, PhD thesis abstract, Krasnodar.
2. Lebedev, VM (ed.) 2013, *The Supreme Court of the Russian Federation. Comments to the Criminal Code RF*, 13th ed., Moscow.
3. Khabarova, MV 2006, *The threat to kill or cause serious harm to health: the criminally-legal and criminological aspects (on materials of judiciary practice of Krasnodar territory)*, PhD thesis abstract, Krasnodar.
4. Galyukova, MI 2010, *Features of the criminal liability for threatening to kill or cause serious harm to health*, retrieved 16 February 2016, <<http://advokatvam.ru/ugolovnoe-pravo/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-ugrozu-ubiystvom-i-prichineniem-tyazhkogo-vreda-zdorovu>>.